

3 CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮРДІС УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

МРНТИ 10.83

УДК 343.8

JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-177-185>

БАЙЗАКОВА Р.Б.,*¹

PhD.

*e-mail: infomba@kaznaru.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3322-6247

КУАНДЫКОВ Б.Ж.,²

к.ю.н.

e-mail: elvirab8080@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-9190-8509

ЖАЙЛАУ Ж.,³

к.ю.н., доцент.

e-mail: zhan1831@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-5326-6302

КУАНДЫКОВА Э.С.,⁴

PhD, ст. преподаватель.

e-mail: elvirab8080@mail.ru

ORCID ID: 0009-0007-0741-1311

¹Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный педагогический

университет им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

³Алматинский гуманитарно-экономический университет,

г. Алматы, Казахстан

⁴Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

ПРОБАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

В статье рассматривается институт probation как гуманная альтернатива лишению свободы в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. На основе сравнительно-правового анализа выявлены общие черты и различия в законодательном регулировании probation, включая ее цели, задачи, организационное устройство и меры социальной поддержки. Подчеркивается, что обе страны закрепили probation как систему мер,

направленных на исправление правонарушителей, предупреждение рецидива и успешную ресоциализацию лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества. При этом подходы различаются: в Казахстане служба пробации встроена в систему Министерства внутренних дел, что подчеркивает ее правоохранительный характер, тогда как в Кыргызстане она подчинена Министерству юстиции и имеет более социально-правовую направленность. Особое внимание уделено ювенальной пробации, примирительным процедурам и постпенитенциарной поддержке осужденных, более детализированной в кыргызском законодательстве. Несмотря на нормативное закрепление, реализация пробации сталкивается с кадровыми и организационными трудностями. Сделан вывод, что Казахстан и Кыргызстан достигли значительного прогресса в развитии пробации, однако ее дальнейшее совершенствование требует комплексного подхода, направленного на повышение эффективности межведомственного взаимодействия и развитие социальной инфраструктуры пробации.

Ключевые слова: пробация, лишение свободы, ресоциализация, уголовная политика, медиация.

Введение

Пробация представляет собой систему мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы, направленных на исправление правонарушителей и их последующую реинтеграцию в общество. В криминологической теории и мировой практике давно признано, что развитая система пробации способствует снижению уровня преступности, предупреждает повторную преступность и уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему. В отличие от традиционного тюремного заключения пробация считается более гуманным, экономичным и эффективным способом достижения целей уголовного наказания. Ее ключевая особенность заключается в сочетании контроля и помощи: с одной стороны, государство обеспечивает надзор за поведением лица, осужденного без изоляции от общества, а с другой – предоставляет возможность социальной, психологической и профессиональной поддержки, что способствует устойчивому исправлению.

Возникновение и развитие института пробации связано с изменением мировоззрения в уголовно-правовой политике: от карательной модели к реабилитационно-профилактической. В рамках современной доктрины уголовного права все большее значение придается задачам предупреждения преступности, социальной справедливости и сохранения человеческого достоинства. Пробация становится важнейшим элементом системы альтернативных наказаний, позволяющим гуманизировать уголовное судопроизводство и сделать акцент на личностной коррекции, а не на изоляции. Международная практика показывает, что там, где пробация используется системно, государство достигает ощутимого снижения рецидива и экономии бюджетных средств при одновременном укреплении общественной безопасности.

В странах Центральной Азии внимание к пробации значительно усилилось в последнее десятилетие, что нашло отражение в законодательных реформах после 2010 г. Реформирование уголовно-исполнительной системы Казахстана и Кыргызстана сопровождалось постепенным внедрением принципов гуманизации наказания, смещения акцента с возмездия на исправление личности, расширения возможностей применения мер, не связанных с тюремным заключением. Принятие нормативных актов, регулирующих деятельность службы пробации, стало логическим продолжением глобальных тенденций в сфере уголовной политики.

В Республике Казахстан понятие пробации было впервые введено в законодательство в 2012 г. с принятием поправок о службе пробации, благодаря чему термин «пробация» официально закрепился в правовой системе. Кульминацией реформ стало принятие первого самостоятельного Закона РК «О пробации» 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК, который вступил в силу в 2017 г. [1]. Закон систематизировал правовые основы деятельности службы пробации, определил ее цели, задачи, виды, формы, порядок взаимодействия органов власти и обязанности субъектов пробационного контроля. Его принятие стало важным шагом в реализации государственной политики по укреплению принципов справедливости, индивидуализации наказания и недопущению избыточной изоляции лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

В Кыргызской Республике институт пробации также был внедрен в рамках реформ уголовно-исполнительной системы. Закон КР «О пробации» был принят 24 февраля 2017 г. и вступил в силу 1 января 2019 г. [2]. В нем был впервые закреплён единый правовой механизм

построения системы мер, направленных на ресоциализацию осужденных и предупреждение рецидивной преступности. Кыргызская модель строится на сочетании социальной и правовой поддержки правонарушителя, в ней значительное внимание уделяется реабилитации, трудовой адаптации и медиации с потерпевшими. Такая направленность отражает общемировую тренд на развитие восстановительного правосудия и снижение доли тюремных наказаний.

Таким образом, законодательные реформы Казахстана и Кыргызстана свидетельствуют о стремлении обеих стран использовать пробацию как эффективную альтернативу лишению свободы, отвечающую международным стандартам гуманизации уголовного правосудия. Развитие данного института отражает переход национальных правовых систем к современным формам социальной ответственности, при которых приоритет отдается исправлению личности, ее возвращению в общество и укреплению общественной безопасности через профилактику, а не через наказание.

Материалы и методы

В исследовании применен сравнительно-правовой метод: проведен анализ и сопоставление содержания законодательства Казахстана и Кыргызстана о пробации, включая цели и задачи пробации, ее виды и формы, права и обязанности субъектов пробации, а также особенности реализации пробационных мер. Кроме того, использовался метод анализа научной литературы. Такой подход позволил обобщить как нормативный материал, так и выводы современной доктрины для выявления общего и особенного в регулировании и практике пробации двух стран.

Результаты и обсуждение

В Казахстане вопросы пробации привлекают значительное внимание юридической науки. Так, авторы рассматривают пробационный контроль как функциональный элемент уголовно-исполнительной политики РК и обсуждают проблемы практической реализации пробационного надзора в Казахстане, в частности трудности контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы [3–4].

В совокупности казахстанские ученые сходятся во мнении, что институт пробации обладает значительным ресоциализирующим потенциалом, однако его успешность зависит от эффективного межведомственного взаимодействия и обеспечения социальной поддержки осужденных на пробации.

Не менее активно тема пробации как альтернативы тюрьме изучается учеными ближнего зарубежья. Авторы, проанализировавшие правовую природу института пробации в Кыргызской Республике [5]. Другой автор констатирует, что на начальном этапе развития институт пробации в Кыргызстане оказался «недостаточно развит по сравнению с зарубежными государствами, невзирая на свою эффективность и социальную востребованность» [6]. Также в России и других странах ведутся исследования по проблематике пробации: например, А.М. Потапов выполнил сравнительный анализ законодательства о пробации Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации [7].

В метаанализе П. Виллеттаз и соавт. подчеркивается, что альтернативные меры наказания, включая пробацию, не только не уступают тюремному заключению по уровню предотвращения рецидива, но в большинстве случаев демонстрируют лучшие результаты в контексте повторной преступности и социальной интеграции осужденных [8].

Дополнительное внимание уделяется институциональному и культурному контексту пробации. И. Дурнеску выделяет, что европейские страны используют различные модели пробации – от преимущественно контрольных до социально-реабилитационных, что обуславливает разные ожидания от системы пробации и подходы к ее реализации [9].

Эффективная пробация невозможна без стратегической ориентации на принципы реабилитации, индивидуального подхода к поднадзорным, а также интеграции пробационных служб с другими учреждениями социальной помощи, здравоохранения, образования и трудовой занятости [10]. Этот вывод подтверждается практикой многих стран, где развитие пробации сопровождалось широким межведомственным взаимодействием, вовлечением волонтеров и внедрением оценочных инструментов риска и потребностей.

В целом зарубежные авторы сходятся во мнении, что успешная пробация снижает рецидив и способствует безопасной реинтеграции правонарушителей, но ее развитие требует надлежащей нормативной базы и ресурсов.

Законодательства РК и КР о пробации имеют общую философию и сходную структуру регулирования, однако содержат ряд отличий, продиктованных национальными особенностями. Оба государства законодательно закрепили пробацию как систему мер, направленных на охрану безопасности общества через исправление и социализацию правонарушителей. В частности, статья 1 казахстанского закона «О пробации» определяет цель пробации как содействие общественной безопасности путем коррекции поведения подозреваемых и обвиняемых, ресоциализации осужденных, а также социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Аналогичным образом закон Кыргызстана провозглашает целями пробации обеспечение безопасности общества и государства, создание условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации и недопущение совершения ими новых правонарушений. Таким образом, обе страны рассматривают пробацию прежде всего как механизм предупреждения повторной преступности и средство успешного возвращения оступившихся граждан к нормальной жизни.

Существенной общностью является то, что в Казахстане и Кыргызстане законодатель закрепил несколько видов пробации в зависимости от этапа уголовного процесса и исполнения наказания. Казахский закон «О пробации» выделяет четыре вида: досудебная пробация, приговорная пробация, пенитенциарная пробация и постпенитенциарная пробация. Аналогично в Кыргызской Республике законом предусмотрены досудебная пробация, исполнительная пробация, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация. По сути, эти категории совпадают по содержанию: досудебная пробация охватывает работу с подозреваемыми/обвиняемыми до вынесения приговора, приговорная/исполнительная пробация подразумевает меры контроля и помощи осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, пенитенциарная – подготовку осужденных, отбывающих реальный срок, к освобождению, а постпенитенциарная – поддержку лиц, вышедших на свободу. Терминология несколько различается (в Казахстане используется слово «приговорная», а в Кыргызстане – «исполнительная» пробация), но значение сходно. Важно отметить, что такой дифференцированный подход отражает современный взгляд на пробацию: в отличие, например, от российского законодательства, где единый закон о пробации пока отсутствует и отдельные формы пробации законодательно не закреплены, в Казахстане и Кыргызстане система пробации законодательно структурирована по этапам процесса. Кроме того, оба закона предусматривают составление досудебного пробационного доклада для суда – специального отчета о личности обвиняемого, оценивающего риски и рекомендуящего меры, что помогает судье при выборе наказания. Эта норма, соответствующая лучшим зарубежным практикам, призвана содействовать индивидуализации ответственности и более обоснованному применению условных мер.

Вопрос организационного построения службы пробации – один из ключевых в сравнении. В Республике Казахстан пробация институционально входит в систему уголовно-исполнительных органов Министерства внутренних дел. Службы пробации созданы в структуре комитетов уголовно-исполнительной системы, что исторически вытекает из трансформации подразделений, занимавшихся условным осуждением. Пробация в Казахстане изначально действовала в рамках института условного осуждения, а затем была расширена и институционализована внутри МВД [11]. В отличие от этого в Кыргызской Республике служба пробации изначально создана в системе Министерства юстиции. В соответствии с постановлением Правительства КР № 666 от 31.12.2018, с 1 января 2019 г. учрежден Департамент пробации при Министерстве юстиции КР. До полного становления новой структуры функции пробации временно выполнялись уголовно-исполнительными инспекциями при Государственной службе исполнения наказаний, но с 2020 г. все полномочия и штат были переданы Министерству юстиции. Таким образом, кыргызстанская модель более гражданская, тогда как казахстанская ближе к правоохранительной. Оба подхода имеют свои плюсы и минусы: нахождение пробации в МВД Казахстана облегчает взаимодействие с полицией и тюрьмами, тогда как подчиненность Минюсту в КР подчеркивает социально-правовую направленность пробации и независимость от пенитенциарного ведомства. Оба закона при этом предусматривают широкое межведомственное взаимодействие: так, в Казахстане в числе субъектов пробации упомянуты местные исполни-

тельные органы и общественные объединения, участвующие в социальной поддержке осужденных. В Кыргызстане закон прямо обязывает местные госадминистрации и органы местного самоуправления сотрудничать со службой пробации (например, через советы по пробации) и предоставляет возможности привлечения волонтеров. Подобное включение местных сообществ и НПО соответствует международным стандартам развития пробации как «социально-правового института, основанного на социальном исследовании личности» правонарушителя.

Специальные положения: примирение и работа с несовершеннолетними. Отдельного внимания заслуживают нормы о примирительных процедурах и ювенальной пробации, где обнаруживается примечательное отличие между законодательствами двух стран. В Кыргызской Республике закон «О пробации» содержит самостоятельную статью 28, посвященную примирению с потерпевшим в рамках пробации. Это означает, что при пробационном сопровождении возможно проведение медиации между правонарушителем и жертвой, что способствует восстановлению социальной справедливости и урегулированию конфликта. В казахстанском законе прямого аналога этой нормы нет – вопросы примирения сторон регулируются скорее в уголовно-процессуальном порядке (институты примирения, медиатора и т.д.), но не выделены внутри закона о пробации. Еще более заметна разница в подходе к несовершеннолетним: кыргызстанский закон вводит главу 7, полностью посвященную ювенальной пробации (статьи 35–36). В ней отражены особенности работы с несовершеннолетними правонарушителями и направления деятельности ювенальной пробации, учитывающие их возрастные и психологические особенности. В Казахстане же специальные нормы о несовершеннолетних распределены по различным актам – например, досудебная пробация в РК изначально ориентирована преимущественно на несовершеннолетних и другие уязвимые категории (беременных женщин, инвалидов и др.), однако отдельного института ювенальной пробации закон РК не выделяет. Тем не менее и в Казахстане, и в Кыргызстане вопросы работы с несовершеннолетними решаются с учетом принципа наилучших интересов ребенка: акцент делается на воспитательном воздействии и индивидуальном сопровождении подростков, вставших на учет пробации.

Заметное сходство имеется в том, что оба государства декларируют широкий комплекс мер социальной помощи для лиц, находящихся на пробации, особенно для тех, кто освобождается из мест лишения свободы. Закон Республики Казахстан «О пробации» включает статью 6, перечисляющую основные меры ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. К ним относятся содействие в трудовом устройстве, помощь в получении образования, восстановление утраченных документов, предоставление медицинских услуг, психологическая и юридическая поддержка. Данные меры направлены на то, чтобы минимизировать риск повторного преступления и обеспечить плавный переход человека из состояния изоляции к полноценной жизни в обществе. Важным элементом этой работы является индивидуальный подход – пробационные службы оценивают потребности каждого подопечного и совместно с местными исполнительными органами разрабатывают план его адаптации, включая обучение профессиональным навыкам, трудоустройство и социальную реабилитацию.

В Кыргызской Республике аналогичный перечень мер детально расписан в целом ряде статей (глава 4 закона), где подробно определены механизмы помощи в ресоциализации и выходе из трудной жизненной ситуации. Закон закрепляет обязанность государства и органов местного самоуправления разрабатывать индивидуальную программу социально-правовой помощи каждому клиенту пробации. Такая программа может включать психологическую помощь, сопровождение в получении медицинской и юридической поддержки, содействие в трудоустройстве, направление в центры ресоциализации и реабилитации, предоставление временного жилья, обучение, восстановление утраченных документов и другие формы поддержки. Примечательно, что в Кыргызской Республике законодательство предусматривает возможность предоставления определенных материальных благ сразу после освобождения, например единовременного пособия, необходимой одежды или предметов первой необходимости. Это подчеркивает социальную направленность кыргызской модели и ее стремление не просто контролировать поведение освобожденных, но и активно способствовать их возвращению к нормальной жизни.

В Казахстане аналогичная практическая помощь также реализуется, но чаще на уровне подзаконных актов и региональных программ социальной адаптации, действующих в рамках межведомственного взаимодействия. В отдельных областях созданы центры постпенитенциарной поддержки, которые оказывают содействие бывшим осужденным в поиске работы, восста-

новлении документов и взаимодействии с государственными структурами. Служба пробации координирует эту деятельность, направляя подопечных в службы занятости, медицинские учреждения, образовательные организации. При этом заметно, что в Казахстане меры социальной поддержки в большей степени зависят от возможностей региональных бюджетов и степени вовлеченности местных исполнительных органов, что приводит к разной степени эффективности реализации программ в различных регионах страны.

Законодательство Кыргызской Республики более детализировано и институционально ориентировано на социальное сопровождение правонарушителя, в то время как казахстанская модель сосредоточена на организационной координации усилий государственных органов. Различие обусловлено особенностями подхода: в Казахстане упор сделан на системность и интеграцию пробации в структуру правоохранительных органов, тогда как в Кыргызстане – на социальную реабилитацию и партнерство государства с обществом. Однако в обеих странах выполнение мер социальной поддержки возлагается не только на службы пробации, но и на широкий круг субъектов – местные исполнительные органы, социальные службы, образовательные и медицинские учреждения, а также неправительственные организации. Это требует слаженного межведомственного взаимодействия, достаточного финансирования и подготовки специалистов, способных комплексно решать вопросы ресоциализации.

Несмотря на прогрессивность законодательных норм, реализация пробации на практике сталкивается с определенными трудностями в обеих странах. Как показывают исследования, одним из главных показателей эффективности пробации является уровень рецидива. По данным Комитета УИС МВД РК, в Казахстане в 2012–2017 гг. наблюдались негативные тенденции: ежегодно сотни состоящих на пробации лиц вновь совершали преступления. Правда, следует учесть, что полноценный запуск института пробации произошел лишь с 2017 г. после принятия спецзакона, и по мере накопления опыта ситуация может улучшаться. В Кыргызстане, по оценкам самих практиков, система пробации пока еще формируется; недостаток кадров, финансирования и межведомственной координации был отмечен как слабое место в первые годы работы службы. Тем не менее есть и положительные результаты: судьи активно используют досудебные доклады, что помогает выносить обоснованные решения, начато привлечение волонтеров и социальных работников, развивается информационно-аналитическая база данных пробации. В целом же пробация уже заняла прочное место в уголовной политике обоих государств как эффективный механизм, сочетающий контроль за правонарушителями и их социальную поддержку вне тюремных стен.

Заключение

Сравнительный анализ показал, что Казахстан и Кыргызстан за последнее десятилетие проделали значительный путь в становлении института пробации как альтернативы лишению свободы. Законодательства двух стран во многом схожи: они закрепляют общие цели пробации, устанавливают аналогичные виды пробации по этапам уголовного процесса и исполнения наказания, предусматривают меры поддержки пробационных клиентов и стремятся следовать международным стандартам в этой сфере. В то же время имеются и различия, обусловленные национальными подходами: организационно казахстанская пробация встроена в систему МВД, тогда как кыргызстанская подчинена Минюсту; кыргызское законодательство детализированнее в вопросах социальной помощи и содержит специальные главы о ювенальной пробации и медиации, тогда как в Казахстане эти аспекты решены более интегрированно в общей системе права.

Опыт реализации пробации в обеих странах подтверждает ее ценность как гуманного инструмента снижения тюремного населения и повторной преступности, но также выявляет необходимость дальнейшего развития инфраструктуры пробации. Требуется укреплять межведомственное взаимодействие, кадровый потенциал службы пробации, ее материально-техническое оснащение, а также повышать общественную осведомленность о преимуществах пробации. В перспективе казахстанские и кыргызстанские реформаторы могут заимствовать удачные решения друг друга. Так, например, элементы участия общества и волонтеров, детально прописанные в КР, могут быть полезны для Казахстана, а опыт Казахстана в нормативном закреплении пробационного контроля и взаимодействии полиции с местными органами интересен для КР.

По мнению аналитиков, положительный законодательный опыт этих государств заслуживает внимания при совершенствовании probation и в других странах региона.

Probation как альтернатива лишению свободы уже доказала свою эффективность в мировом масштабе и постепенно доказывает ее в Казахстане и Кыргызстане. Ее дальнейшее развитие позволит обеспечить более гуманное обращение с правонарушителями, снизить рецидив, сэкономить государственные ресурсы и, самое главное, дать людям шанс на исправление без разрушения социальных связей. Законодательство двух стран заложило необходимый фундамент; теперь важно продолжать научное и практическое сотрудничество, опираясь на достигнутые результаты, чтобы институт probation приносил максимальную пользу обществу и государству.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗПК «О probation». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
- 2 Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 «О probation». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34251536
- 3 Алибекова А.Б. Probacionный контроль как функциональный элемент современной уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан // Journal of actual problems of jurisprudence. 2017, no. 1(81), pp. 333–335.
- 4 Потапов А.М. О содержании института probation в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 4. – С. 34–41. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-251-4-34-41.
- 5 Жусупжанкызы Ч. Служба probation в Кыргызстане: перспективы и развитие // Вестник ОшГУ. Право. – 2024. – № 2(5). – С. 140–145. DOI: 10.52754/16948661_2024_2(5)_21.
- 6 Эрматова А.К. Современные вопросы применения probation в Кыргызской Республике // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2019. – № 2. – С. 51–54.
- 7 Потапов А.М. Об отличиях законодательства о probation в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации // Ius Publicum et Privatum. 2024, no. 3, pp. 119–127. DOI: 10.46741/2713-2811.2024.27.3.016.
- 8 Villettaz P., Gillieron G., Killias M. The effects on re-offending of custodial vs. non-custodial sanctions: An updated systematic review of the state of knowledge // Campbell Systematic Reviews. 2015. Vol. 11. No. 1. P. 1–95. DOI: 10.4073/csr.2015.1.
- 9 Durnescu I. An exploration of the purposes and outcomes of probation in European jurisdictions // Probation Journal. 2008. Vol. 55. No. 3. P. 273–281. DOI: 10.1177/0264550508092814.
- 10 Porporino F.J. Developments and challenges in probation practice: Is there a way forward for establishing effective and sustainable probation systems? // European Journal of Probation. 2018. Vol. 10. № 1. P. 76–95. DOI: 10.1177/2066220318764713.
- 11 Жолдаскалиев С.М. К вопросу о повышении эффективности деятельности службы probation в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 188–193. DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.188-193.

REFERENCES

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2016 goda No. 38-VI ZRK «O probacii». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>. (In Russian).
- 2 Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 24 fevralja 2017 goda No. 34 «O probacii». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34251536. (In Russian).
- 3 Alibekova A.B. (2017) Probacionnyj kontrol' kak funkcional'nyj jelement sovremennoj ugotovno-ispolnitel'noj politiki Respubliki Kazahstan // Journal of actual problems of jurisprudence, no. 1(81), pp. 333–335. (In Russian).
- 4 Potapov A.M. (2023) O sodержanii instituta probacii v ugotovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan i Kirgizskoj Respubliki // Vedomosti ugotovno-ispolnitel'noj sistemy. No. 4. P. 34–41. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-251-4-34-41. (In Russian).
- 5 Zhusupzhankyzy Ch. (2024) Sluzhba probacii v Kyrgyzstane: perspektivy i razvitie // Vestnik OshGU. Pravo. No. 2(5). P. 140–145. DOI: 10.52754/16948661_2024_2(5)_21. (In Russian).

6 Jermatova A.K. (2019) *Sovremennye voprosy primeneniya probacii v Kyrgyzskoj Respublike* // Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. No. 2. P. 51–54. (In Russian).

7 Potapov A.M. (2024) *Ob otlichijah zakonodatel'stva o probacii v Respublike Kazahstan, Kyrgyzskoj Respublike i Rossijskoj Federacii* // Ius Publicum et Privatum. No. 3. P. 119–127. DOI: 10.46741/2713-2811.2024.27.3.016. (In Russian).

8 Villettaz P., Gillieron G., Killias M. (2015) *The effects on re-offending of custodial vs. non-custodial sanctions: An updated systematic review of the state of knowledge* // Campbell Systematic Reviews. Vol. 11. No. 1. P. 1–95. DOI: 10.4073/csr.2015.1. (In English).

9 Durnescu I. (2008) *An exploration of the purposes and outcomes of probation in European jurisdictions* // Probation Journal. Vol. 55. No. 3. P. 273–281. DOI: 10.1177/0264550508092814. (In English).

10 Porporino F.J. (2018) *Developments and challenges in probation practice: Is there a way forward for establishing effective and sustainable probation systems?* // European Journal of Probation. Vol. 10. № 1. P. 76–95. DOI: 10.1177/2066220318764713. (In English).

11 Zholdaskaliev S.M. (2020) *K voprosu o povyshenii jeffektivnosti dejatel'nosti sluzhby probacii v Respublike Kazahstan* // Uголовно-исполнительное право. Vol. 15. No. 2. P. 188–193. DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.188-193. (In Russian).

БАЙЗАКОВА Р.Б.,*¹

PhD.

*e-mail: infomba@kaznaru.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3322-6247

КУАНДЫКОВ Б.Ж.,²

З.Ф.К.

e-mail: elvirab8080@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-9190-8509

ЖАЙЛАУ Ж.,³

З.Ф.К., доцент.

e-mail: zhan1831@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-5326-6302

КУАНДЫКОВА Э.С.,⁴

PhD, аға оқытушы.

e-mail: elvirab8080@mail.ru

ORCID ID: 0009-0007-0741-1311

¹С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

⁴Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ЖАЗАСЫНА БАЛАМА РЕТІНДЕ ПРОБАЦИЯ: ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫРҒЫЗСТАН ЗАҢНАМАЛЫҚТАРЫНА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Андатпа

Бұл мақалада пробація институты Қазақстан Республикасы мен Қырғыз Республикасындағы бас бостандығынан айыру жазасына гуманитарлық балама ретінде қарастырылады. Салыстырмалы құқықтық талдау оның мақсаттарын, міндеттерін, ұйымдық құрылымын, әлеуметтік қолдау шараларын қоса алғанда, пробацияны заңнамалық реттеудегі ортақтықтар мен айырмашылықтарды анықтайды. Онда екі ел пробацияны қылмыскерлерді оңалтуға, қылмыстың қайталануын болдырмауға және жазасын өтеп жатқан тұлғаларды қоғамнан оқшауланбай табысты реинтеграциялауға бағытталған шаралар жүйесі ретінде бекіткеніне баса назар аударылады. Дегенмен, олардың көзқарастары әртүрлі: Қазақстанда пробация қызметі ішкі істер министрлігіне біріктіріліп, оның құқық қорғау сипатына баса назар аударылады, ал Қырғызстанда ол Әділет

министрлігіне бағынады және әлеуметтік-құқықтық бағытта көбірек болады. Кәметке толмағандардың пробациясына, татуластыру рәсімдеріне және сотталғандарды пенитенциарлық өтеуден кейінгі қолдауға ерекше назар аударылады, бұл Қырғызстан заңнамасында толығырақ қарастырылған. Осы заңнамалық базаға қарамастан, пробацияны жүзеге асыру кадрлық және ұйымдастырушылық қиындықтарға тап болады. Қазақстан мен Қырғызстан пробацияны дамытуда айтарлықтай жетістіктерге жетті, бірақ оны одан әрі жетілдіру ведомстваралық өзара іс-қимылдың тиімділігін арттыруға және пробацияның әлеуметтік инфрақұрылымын дамытуға бағытталған кешенді тәсілді қажет етеді деген қорытындыға келді.

Тірек сөздер: пробация, бас бостандығынан айыру, қайта әлеуметтендіру, қылмыстық саясат, медиация.

BAIZAKOVA R.B.,*¹

PhD.

*e-mail: infomba@kaznaru.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3322-6247

KUANDYKOV B.ZH.,²

c.l.s.

e-mail: elvirab8080@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-9190-8509

ZHAILAU ZH.,³

c.l.s., associate professor.

e-mail: zhan1831@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-5326-6302

KUANDYKOVA E.S.,⁴

PhD, senior lecturer.

e-mail: elvirab8080@mail.ru

ORCID ID: 0009-0007-0741-1311

¹S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University,
Imaty, Kazakhstan

²Abai Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan

³Almaty University of Humanities and Economics,
Almaty, Kazakhstan

⁴Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

PROBATION AS AN ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN

Abstract

The article considers the institution of probation as a humane alternative to imprisonment in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. Based on a comparative legal analysis, common features and differences in the legislative regulation of probation have been identified, including its goals, objectives, organizational structure and social support measures. It is emphasized that both countries have consolidated probation as a system of measures aimed at correcting offenders, preventing recidivism and successfully re-socializing persons serving sentences without isolation from society. However, the approaches differ: in Kazakhstan, the probation service is integrated into the system of the Ministry of Internal Affairs, which emphasizes its law enforcement nature, whereas in Kyrgyzstan it is subordinate to the Ministry of Justice and has a more socio-legal orientation. Special attention is paid to juvenile probation, conciliation procedures and post-penitentiary support for convicts, which is more detailed in Kyrgyz legislation. Despite the regulatory consolidation, the implementation of probation is faced with personnel and organizational difficulties. It is concluded that Kazakhstan and Kyrgyzstan have made significant progress in the development of probation, but its further improvement requires an integrated approach aimed at improving the effectiveness of interdepartmental cooperation and the development of the social infrastructure of probation.

Keywords: probation, imprisonment, resocialization, criminal policy, mediation.

Дата поступления статьи в редакцию: 03.10.2025